

УДК 947.6

В.А. Латышева

Демографическая динамика и социальные преобразования в Беларуси (конец XIX – 1-я четверть XX в.)

История общества – это история населения. Сведения о населении, его численности, составе и размещении, закономерностях его изменения имеют первостепенное значение для государства. Основным средством сбора таких сведений является проведение переписей населения. Переписи были и в обозримом будущем останутся уникальным и незаменимым источником получения разносторонних характеристик населения.

Свое начало история переписей на территории Российского государства как полиэтничной системы, а затем и СССР, в состав которых входила Беларусь, берет с 1897 г. В дальнейшем демографический учет методом переписи

населения проводился в 1917, 1920, 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Проведение переписей ярко отображает цикличность развития государства и его строя в состоянии от «открытой» формы развития системы-государства к «закрытому» типу его существования.

В 1897 г. прошла Первая всеобщая перепись населения Российской империи, отразившая состояние социума Российского государства, а вместе с ним и Беларуси как структуры одной системы в конце XIX в. [1]. Само появление такого источника, исторического на сегодняшний день, было одной из мер упорядочения системы-государства. Перепись 1897 г. стала тогда наиболее полным и точным источником по изучению социально-экономической и культурной жизни населения, в том числе такого региона, как Беларусь, ее этнического состава, процесса формирования нации.

В центре внимания проведенного мониторинга находилось домохозяйство, считавшееся единицей наблюдения и на которое составлялся переписной лист, содержащий 14 пунктов. По содержанию ответов [1, с. 12] на эти пункты можно судить, что систему общества составляли структуры, дифференцируемые на основе пола, семейного положения, возраста, места рождения с указанием страны, временного или постоянного проживания. Социум структурировался также на основе грамотности и по образованию. Наиболее дискуссионные структуры отражали деление по родному языку и вероисповеданию. Содержался и такой пространственный показатель, как плотность проживания. Отдельные структуры социальной системы показывали занятость населения, составляли сословные группы, хозяйства, их состав. Обращает внимание и то, что население структурировалось по состоянию физического здоровья. Немаловажным было выделение структур, разграничивавших жителей губерний и уездов, городов, деревень и местечек. Именно такими зафиксировала перепись населения изменения, произошедшие в социуме к концу XIX – началу XX в.

В начале XX в. количество населения только на территории современной Беларуси возросло с 6424,2 тыс. (по переписи населения 1897 г. [1, с. 12]) до 7443,0 тыс. (1909 г. [2]). Наибольшее увеличение приходилось на Могилевскую губернию – на уровне, превосходившем соответствующий показатель относительного прироста населения европейской части Российской империи в целом, о чем свидетельствуют табл. 1 [2, с. 62] и 2 [3]. Демографические показатели в империи как целостной системы продолжали носить характер эволюционирующей линейной динамики и после 1909 г.

Таблица 1

Количество населения Беларуси по данным на 1897 и 1909 гг.

Губернии	Количество населения (в тыс.)		Рост количества населения (в тыс. и %%)
	1897 г.	1909 г.	1909 г.
Виленская	850,1	942,4	+92,3 (10,8)
Гродненская	1086,4	1234,1	+147,7 (13,6)
Витебская	679,5	771,9	+92,4 (13,6)
Минская	2129,6	2360,7	+231,1 (10,8)
Могилевская	1678,6	2133,9	+455,3 (27,1)
Всего	6424,2	7443,0	+1020,1 (15,8)

Таблица 2

Количество населения Российской империи в 1897–1914 гг.

Территории	Количество населения (в тыс. чел)						
	1897	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Европейской части	94244,1	116505,5 +23,6%	118690,6	120558,0	122550,7	125683,8	128845,3
Царства Польского	9456,1	11671,8 +23,4%	12129,2	12467,3	12776,1	11776,1	12247,6
Кавказа	9354,8	11392,4 +21,7%	11735,1	12037,2	12288,1	12512,8	12921,7
Сибири	5784,4	7878,5 +36,2%	8220,1	8719,2	9577,9	9788,4	10000,7
Центральной Азии	7747,2	9631,3 +24,3%	9973,4	10107,3	10727,0	10957,4	11103,5
Финляндии	2555,5	3015,7 +18%	3030,4	3084,4	3140,1	3196,7	3241,0
Всего	129142,1	160095,2 +23,9%	163778,8	166973,4	171059,9	173915,2	178360,8

На росте народонаселения сказывалось то обстоятельство, что на протяжении всего XIX в. обычные факторы изменения этой динамики слабо влияли на ее колебания: войны носили локальный характер, а голод и эпидемии охватывали ограниченное пространство. В то же время технологические процессы в рамках НТР как межсистемная тенденция создавали предпосылки для дальнейшего роста населения.

Демографические изменения были непосредственно связаны с динамикой цензовой промышленности. Она носила положительный характер. Рост обеспечивался главным образом за счет механизации производства. Показателем этого служит табл. 3 [4].

Таблица 3

Основные показатели развития цензовой промышленности Беларуси за 1900–1913 гг.

Показатели	Абсолютные данные				В % к 1900 г.		
	1900	1905	1910	1913	1905	1910	1913
Предприятия	799	865	1082	1282	108,2	135,4	160,4
Рабочие	31086	33549	40539	54941	107,9	130,6	176,7
Продукция, тыс. руб.	38448,7	40870	61005,4	88295	106,2	158,6	229,6
Выработано на одного рабочего, руб.	1237	1218	1503	11607	98,4	120,7	130,9
Мощность механических двигателей, л.с.	12268	17977	32407	44877	146,5	264,1	365,8
Количество механических двигателей	527	682	1113	1341	129,4	211,1	253,9
Мощность на одного рабочего	0,39	0,53	0,79	0,82	135,9	202,5	210,2

Таким образом, конец XIX – начало XX в. характеризуется значительным приростом населения на территории всей Российской империи. Не случайно

демографы называют этот период настоящим демографическим взрывом. Такой феномен был связан с высоким ростом рождаемости и постепенным снижением уровня смертности. Социум характеризовала демографическая молодость: в системе общества доминировали возрастные структуры, включавшие детей и молодых людей. Эти категории населения, как показывает практика, наиболее чувствительны к так называемому «бескорыстному риску». Они быстро и проникновенно поддаются идеологизации, инстинктивно и более других ощущают время и его ритмы, отличаются хорошо управляемой приверженностью идее «армии толпы».

Однако уже к началу XX в. резервы экстенсивного роста подходили к стадии их исчерпания. Тем не менее доминировала инерция экстенсивного роста, и имели место соответствующие настроения в обществе. Последовавшие события подтверждали такую эволюцию. Обо всем этом убедительно свидетельствуют многочисленные официальные и мемуарные источники, обширные материалы истории повседневности, еще недостаточно вводимые в научный оборот.

Жажда все новых успехов и достижений рождала в умах политиков, интеллигенции, всего социума ожидания – от «маленькой победоносной войны» до «революционной бури» [5]. И действительно, стабильное существование социума прервалось Первой мировой войной. В самой ее природе, природе войны, была скрыта «самоценность движения»: процессы сражений, захвата и грабежа с их спектром эмоциональных переживаний оказались для субъекта более привлекательными, чем предметные результаты.

Первая мировая война как мощный поток обмена энергией – информацией внесла большие изменения в жизнь системы, поддерживая тем самым начинающиеся утверждаться новые формы развития социума. Их исход был неминуем. В результате победы Февральской революции 1917 г. система-государство изменила свой прежний образ существования. «Эта революция, – заключал И.М. Игнатенко, – не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и дошла в притык до революционно демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» [6]. Бифуркационным механизмом преобразований были рождены такие структуры, как Советы и Временное правительство. Они смогли осуществить изменение прошлой формы существования, но такая доминанта в их функционировании на этом и закончилась. Как отмечал Г.З. Иоффе, еще к моменту крушения царизма эсеры, меньшевики, большевики переживали, пожалуй, свои худшие времена: их пропагандистская деятельность в масштабе огромной страны была ограниченной, а лучшие, руководящие силы находились в ссылке или эмиграции. Наибольшую активность проявляла либеральная оппозиция..., но она отнюдь не стремилась дать простор революционной энергии «низов» [7]. Тем самым поддерживалось неустойчивое положение социума, состояние его неопределенности. Одним из подтверждений тому служит еще остававшаяся актуальной возможность альтернатив дальнейшего хода исторического процесса, их развития:

- от буржуазно-реформистской перспективы к развитому капитализму;
- от пролетарско-революционной – к социализму;
- через контрреволюционный переворот к восстановлению монархии;
- в направлении установления военной диктатуры;
- по пути сохранения единой системы Российского государства, или предоставление народам права на выбор.

Одна из альтернатив для Беларуси была связана с национально-освободительным возрождением.

Беларусь реагировала на события как открытая система, в границах которой начали сливаться энергия внутренних структур и энергия, поступавшая из-за ее пределов. Последняя импортировалась и складывавшейся обстановкой в рамках

Российской системы и Первой мировой войной. Волна идеи, которая родилась на Беларуси еще в начале столетия в образе БСГ и как социальная память возродилась в 1917 г. в образе уже более сложноструктурированной самоорганизации, привела к образованию отдельной системы-государства.

Такая реализованная альтернатива, как образование БССР, давала возможность пусть и ограниченного, но самостоятельного существования Беларуси на правах взаимного симбиоза в рамках СССР. Таким образом был решен довольно острый для белорусов вопрос их национального самоопределения. Из «Северо-западного края», «крэсов усходних», «присоединенных губерний» белорусские земли стали существовать как Советская Социалистическая Республика. Более чем на 70 лет Беларусь продолжила свой исторический путь, выступая вместе с Россией и другими присоединенными республиками как одно целое, повинуюсь общим циклом истории.

1917 год стал поворотным пунктом в истории многих из существующих государств, образованных на территории уже постсоветского пространства. Цикличность взаимных переходов хаоса и порядка привела к утверждению новых форм развития социума – будущего Советского Союза, охватив период с 1917 по 1920 г. Не случайно, что события октября, поломавшего и разрушившего опыт столетий, получили название «красного», а сама новая, «утвердившаяся» власть большевиков уже потенциально-психологически должна была взывать к ассоциациям цвета крови.

Так, если рассматривать количество населения как показатель исторического процесса, демографическая картина выглядит соответственно табл. 4 [8]:

Таблица 4

Численность населения на территории России, Казахстана, Беларуси и Украины в 1914–1920 гг.

Регионы	Численность населения (тыс.)		Рост или спад населения в 1914–1920 гг.	
	1914	1920	в тыс.	в %%
Европейская часть России	72037,6	66486,0	-5551,6	-7,7
Северный Кавказ и Донской округ	6812,1	6850,8	+38,7	+0,6
Сибирь	7623,5	9257,8	+1634,3	+21,4
Казахстан	4472,7	5058,6	+585,9	+13,3
Беларусь	1902,8	1634,2	-268,6	-14,1
Украина	27680,4	26001,8	-1678,6	-6,1
Всего	120529,1	115289,2	-5239,9	-4,4

Очевидно, что социальные катаклизмы вызвали наибольшие потери, в первую очередь, на Беларуси, затем в России и на Украине.

Время утверждения новых форм развития социума имело место до 1920 г. Именно в 1920 г., как ни парадоксально, по постановлению VII Всероссийского съезда Советов вместе с сельскохозяйственной переписью и кратким учетом промышленных предприятий была проведена Первая советская перепись населения. Она осуществлялась методом опроса в городах в течение семи дней, в сельской местности – четырнадцати дней. Условия гражданской войны и интервенции не позволили создать достаточно полную демографическую картину страны. Были получены сведения примерно о трех четвертях жителей на тех

* Данные о территориальных границах в источнике отсутствуют.

территориях, которые находились «под красными» [8]. По состоянию на 28 августа 1920 г. она выявила ухудшение положения с половозрастным составом населения: на 1000 мужчин приходилось 1063 женщины.

Уже с 1921 г. можно наблюдать новый виток усложнения социальных структур в рамках системы – СССР. Через курс на установление монопартийности, социалистическую систему, строительство монолитного «единства» СССР изменяла свой облик политическая структура системы. Это в полной мере касалось и БССР. Ее экономическую структуру-систему характеризовали нэп, индустриализация, коллективизация. Усложнение ее социальной структуры видно из роста пролетариата, выделения бюрократического слоя. О развитии культуры как структуры системы свидетельствовали белорусизация и коренизация.

Усложнение форм существования социума, обретение системой-государством более стабильного существования потребовали проведения новой переписи населения. Она была проведена 17 декабря 1926 г. и получила официальное название Первой всесоюзной [9].

Перепись 1926 г. явилась уникальным источником по своему потенциалу. Впервые был собран богатый статистический материал для подробного изучения семьи (она стала основной единицей учета, в отличие от переписи 1897 г., когда такой единицей было домохозяйство), грамотности и этнографического состава населения всей страны. Разработанные тогда отечественными статистиками Квиткиным и Михайловским научные принципы учета населения легли в основу всех последующих переписей. Однако, как отмечают многие специалисты, эта перепись стала последней достоверной переписью в России XX в. и, пожалуй, единственной, итоги которой были полностью опубликованы в 1928–1933 гг. в 56 томах (см. табл. 5 [10]).

Таблица 5

Численность населения БССР и других республик СССР в 1926 г.

Союзные республики	Численность населения (тыс.)
РСФСР	92735,0
Украинская ССР	295515,0
Белорусская ССР	4986,0
Азербайджанская ССР	2314,0
Грузинская ССР	2677,0
Армянская ССР	881,0
Узбекская ССР	4621,0
Туркменская ССР	998,0
Таджикская ССР	1032,0
Казахская ССР	6025,0
Киргизская ССР	1002,0
Всего	146786,0

Как видно из приведенной таблицы, БССР являлась четвертой республикой в СССР по количеству населения.

Перепись 1926 г. зафиксировала изменения социальной структуры, вызванные колоссальными потрясениями социума. Этот источник запечатлел колоритный портрет советского общества эпохи нэпа, когда в истории страны победившего социализма не без успеха развивались частное предпринимательство и торговля [10].

«Классической» структурой социума оставалась естественная дифференциация по возрасту и полу, семейному положению. Вместе с тем в личном листке появились вопросы об увечьях и психических больных. При этом указывались причины увечья, отмечалось, являлись ли они последствием империалистической, или гражданской войны, врожденными, или полученными на производстве.

Особенностью программы переписи была постановка вопросов о народности вместо национальности, что позволяло получить детальную картину этнографического состава населения. Для определения национальной принадлежности программа предусматривала использование таких признаков, как «народность» и «родной язык», которые определялись по показаниям опрашиваемого лица. В случаях затруднений с ответом на вопрос о народности следовало отдавать предпочтение народности матери. Термин «народность» подчеркивал, по мнению организаторов переписи, происхождение опрашиваемых в соответствии с тем, как они его сами определяли.

В программе стояли и вопросы о месте рождения и продолжительности постоянного проживания. Однако временное проживание не ограничивалось сроком. Грамотность определялась умением читать хотя бы по слогам и подписывать свою фамилию.

Переписью выделялись такие категории населения, как имеющие главные и побочные занятия, самостоятельные и несамодеятельные, рабочие и служащие. В программе личного листка особенно подробно спрашивалось о занятиях и средствах к существованию. Необходимо было указать главное и побочные занятия, положение, должность и специальность. Особо стояли вопросы о безработных, о средствах их существования, о занятиях лиц, на иждивении которых находился опрашиваемый. Необходимость таких вопросов диктовалась условиями восстановительного периода, когда сведения о безработных, которыми располагали существовавшие в то время биржи труда, были не всегда достоверны.

Новым требованием переписи было разделение общества по городским, районным и сельским советам, а не по губерниям, повітам и т.д., как в переписи 1897 г. Кроме обобщающих данных давались отдельные сводки по городам и поселкам (владенные ведомости) и сводки по сельской местности (поселенные списки домохозяев). В первых указывались адрес владельца, фамилия, имя и отчество, число семей, проживавших в квартире, и число жильцов, во вторых – фамилия, имя и отчество домохозяина, национальность, число членов семьи с указанием пола.

Волна хаоса перемен «откинула» утративший свою актуальность в Стране Советов фактор вероисповедания, отраженный в переписи 1897 г. как один из дифференцирующих признаков населения. В рамках самосохранения системы-государства советского образца религия от Бога была заменена на религию от партии.

Усложнение социальных структур сменилось выбором и утверждением новых форм социума, подчиняясь законам самосохранения и демонстрируя их. Такой подход позволяет циклично рассмотреть историю Беларуси и ее населения как структуры в рамках системы – Российского государства и выделить следующие моменты:

- усложнение структур рассматриваемого социума на рубеже XIX–XX вв.;
- период выбора системой новых форм существования (1905–1907 гг.);
- дифференциация социальных форм (1908–1916 гг.);
- утверждение новых форм развития социума (1917–1920 гг.);
- усложнение социальных структур (1921–1927 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи*. 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всероссийской переписи населения, проведенной 28 января 1897 г. – СПб., 1905.
2. *Эбэрхардт П.* Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1898–1989. – Берасьце, 1997. – С. 45.
3. *Эбэрхардт П.* География населения России: Монография. – СПб., 2003. – С. 15.
4. *Экономика Беларуси в эпоху империализма*. – Мн., 1963. – С. 3.
5. *Назаретян А.П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика – психология – прогнозирование). – 2-е изд. – М., 2004. – С. 141.
6. *Игнатенко И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. – Мн., 1986. – С. 23.
7. *Архив Русской революции*: в 22 т. – Т. 1–2. – М., 1991. – С. 13.
8. *История статистики населения, переписей населения в России*. http://goskomstat.karelia.ru/perepis/perep_nas.php3?file=history.
9. *Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года*. Предварительные итоги ЦСУ СССР, отдел переписи. – 2-е изд. ЦСУ СССР, 1927. – Вып. 1.
10. *Перепись в России. От древних времен до наших дней*. http://www.zamos.ru/perepis/0219_rus_perepis.php

S U M M A R Y

The article gives the analysis of the first general population censuses (in 1897-the Russian census and in 1926-the Soviet census), concentrating particularly on that of the territory of Belarus. The analysis is done from the point of nonlinear (cyclic) concept of history. The comparison of quantitative data of the censuses is closely linked with demographic changes, which are determined not only by the natural population growth, but also by the social disturbances Belarus experienced as a structure of certain social systems at the end of the XIX and the first quarter of the XX century.

Поступила в редакцию 23.02.2006